

Я шел по стене, сердце билось как бешеное, снег хрустел под ногами. Пронизывающий ветер пробирал до костей, метель с каждой секундой усиливалась, становилось все холоднее. Я выдохнул облачко пара и прищурился, всматриваясь в бушующую вдалеке метель. Как я ни старался, сквозь сильный снегопад почти ничего не было видно.

Даже зрение культиватора не могло пронзить эту снежную пелену, и, скорее всего, чудовищные звери это предвидели.

Я обернулся и в последний раз взглянул на город.

Толпа людей эвакуировалась на противоположной стороне от той, откуда должно было начаться нападение. Враг окружил нас, но чудовищные звери знали, что, рассредоточив свои силы, они ослабят напор на стены. Надеюсь, их командир был не настолько глуп, чтобы рассредоточить свои силы, и понимал основы военного дела.

Я надеялся, что если они решат напасть сзади и каким-то образом проскользнут мимо чувствительных массивов, которые я так кропотливо устанавливал, солдаты губернатора предупредят нас. С других сторон стены не было видно дымовых сигналов, а значит, там нападения не было. Но даже если бы оно и было, в такую сильную метель его трудно было бы заметить.

Я сделал глубокий вдох и успокоил бешено колотящееся сердце. Беспокоиться обо всем остальном или о том, что задумал враг, было бесполезно. Я подготовился как мог, учитывая ограниченные ресурсы.

Вдали прогремели взрывы, настолько громкие, что на секунду заглушили даже вой ветра. Я прищурился, вглядываясь вдаль. Там мелькали какие-то красные вспышки, но я не мог ничего толком разглядеть. Однако через несколько секунд ветер донес до меня запах крови. Значит, некоторые из массивов, которые я установил на опушке леса, сработали.

Идею я подсмотрел у мин из своей прошлой жизни, только в качестве оружия использовались несовершенные массивы, которые взрывались при соприкосновении.

Импровизированное минное поле было бы обнаружено, если бы не армия чудовищных зверей, использующих Ци.

Чувствовать Ци — это не то же самое, что чувствовать что-то другим органом чувств. Лучшим сравнением будет ощущение, что я нахожусь рядом с огнем, даже с закрытыми глазами, потому что я чувствую жар. Но, находясь в окружении пламени, трудно почувствовать свечу, стоящую в углу. Именно в такой ситуации и оказались эти чудовищные звери. Я воспользовался уязвимостью, вызванной тем, что они находились в армии зверей, использующих Ци.

— Господин, может, нам тоже атаковать? — спросил один из культиваторов уровня Закалки Тела.

Хотя губернатор и главы двух кланов были неподалеку, последнее слово в этих вопросах оставалось за мной. Я позаботился о том, чтобы за последние несколько недель все это уяснили. Меньше всего мне хотелось бы неразберихи на поле боя из-за того, что от губернатора и от меня будут поступать противоречивые приказы.

— Нет, пока ждите, — спокойно ответил я, хотя в душе ругался как сапожник.

Все было очень плохо. Из-за плохой видимости одно из наших главных преимуществ было сведено на нет.

Мы приготовили множество отравленных копий, и я позаботился о том, чтобы здесь все знали о слабостях тех или иных чудовищных зверей.

Это дало бы шанс убить их даже культиваторам уровня Закалки Тела. Но все это было напрасно, поскольку сильный ветер, дующий из-за метели, и плохая видимость делали практически невозможным попадание в цель.

Я и подумать не мог, что они будут настолько терпеливы и дождутся метели. Даже чудовищным зверям нужно есть, а здесь, кроме себе подобных, им больше некого было сожрать.

Кем бы ни был их стратег, он был опасным и азартным существом. Он предпочел, чтобы чудовищные звери пожирали друг друга, чем напали на нас в ясный день. Они поставили на то, что начнется метель. Возможно, они думали, что даже если некоторые звери сожрут друг друга, все равно погибших будет меньше, чем если бы они напали на наши стены.

Похоже, моя дезинформация их на какое-то время задержала, и, что самое главное, они меня не недооценили.

— Они действительно разработали стратегию борьбы с людьми, — пробормотал я.

Хоть мы и были врагами, но я восхищался тем, кто это придумал. У чудовищных зверей не было ни книг, ни других ресурсов, чтобы учиться на ошибках прошлого. Значит, их стратег разработал ее сам.

Я вытащил два своих кинжала, которые были спрятаны под одеждой.

Сжав рукояти кинжалов, я принял решение.

Во что бы то ни стало, я должен убить чудовищного зверя, придумавшего эту стратегию. Иначе погибнет много людей. Даже если нам каким-то образом удастся пережить этот натиск, и они проиграют, этот стратег не должен уйти.

Внезапно вдалеке раздался глубокий первобытный рев, от которого у меня по коже побежали мурашки.

— Что-то большое несется прямо на нас! — крикнул я достаточно громко, чтобы меня услышали другие культиваторы уровня Сбора Ци, стоявшие на стене. Губернатор кивнул, а главы кланов дали понять, что слышали меня.

Снег застилал мне глаза, но чувства обострились. Армия чудовищных зверей сливалась в одну сплошную массу, словно гигантский лесной пожар, надвигающийся на нас. Но один из чудовищных зверей отделился от группы и бросился прямо на нас.

Взрывы раздавались все ближе и ближе, сигнализируя о том, что чудовищный зверь продолжает атаковать, несмотря на мины. Они не могли причинить ему вреда!

Громогласный рев становился все громче, и мы все напряженно ждали, что произойдет дальше. Культиваторы уровня Закалки Тела схватили свои отравленные копыя, готовясь метнуть их во врага. А главы кланов приготовили свои артефакты. Губернатор тоже

приготовился применить свою технику.

Что бы ни несло на нас, оно было на пике уровня Сбора Ци и обладало мощной защитой. Оно было слишком быстрым, чтобы быть похожим на черепаху чудовищным зверем, поэтому у нас все еще был шанс пробить его защиту.

Я хотел было рассказать остальным, насколько силен этот чудовищный зверь, но передумал. Такая информация только подорвет боевой дух, а те, кому нужно знать, и так это чувствовали.

По мере того как чудовищный зверь приближался, стало видно, что это огромное существо размером с грузовик, напоминающее кабана: его морда была настолько большой, что закрывала всю голову. Я сразу понял, какую опасность оно представляет.

Культиваторы уровня Закалки Тела метнули копья, но заостренный металл отскочил от его шкуры, не причинив никакого вреда. Яд не подействовал.

— Дай-ка сюда, — сказал я, беря копье у стоявшего рядом со мной солдата и наполняя его Ци.

Я бросил копье, и оно с огромной скоростью рассекло воздух, вонзившись чудовищному зверю в голову.

Но даже несмотря на всю мою силу, металлический наконечник копья сломался при ударе. Под шерстью зверя была видна небольшая царапина, но этого было недостаточно, чтобы яд проник внутрь и замедлил зверя.

Главы кланов использовали свои артефакты, выпуская в кабана-монстра лучи Ци, но тот только хрюкал в ответ. А губернатор направил на него ладонь, и в бок зверя ударил заряд Ци. Кабан-монстр на мгновение задрожал, но не остановился.

Губернатор и главы кланов начали готовиться к новому удару. Но вот они уже отступили, понимая, что кабан разобьет стену раньше, чем они успеют атаковать снова.

Земляной Кабан. Я никогда раньше не встречал таких, но было известно, что они обладают крепкой защитой и невероятно сильными ногами. В остальном же это был самый обычный зверь, но и этого было более чем достаточно.

Когда зверь приблизился, я начал искать слабые места. Глаза чудовища были скрыты за мордой, то есть оно было слепым. Обычно у обычного культиватора в такой ситуации было бы преимущество, поскольку он мог бы просто увернуться. Но сейчас не время уворачиваться.

Облокотившись на край стены, я посмотрел вниз и прикинул, сколько времени потребуется чудовищу, чтобы добраться до этого места.

Останавливать его прямо у стены было бы бесполезно. Даже если бы он погиб, его инерция все равно пронесла бы его сквозь стену.

Я прыгнул вниз, и под ногами хрустел толстый слой снега. В отличие от города, где снег ежедневно убирали, за стенами он лежал по колено. Благодаря этому я смог лучше замаскировать свои ловушки, но бежать по такому снегу было невозможно. Я бы слишком замедлился.

Я подпрыгнул, развернулся в воздухе и приземлился на ноги на вертикальную часть стены. Используя Шаг Стремительного Быка, я оттолкнулся от мраморной плиты и пулей полетел

навстречу несущемуся на меня чудовищному зверю.

Подлетев к зверю, я уклонился от удара и вонзил кинжал ему в спину, чтобы не упасть. Кинжалы лишь слегка пронзили шкуру и жир чудовищного зверя.

Не было времени размышлять над тем, почему книга, которую я читал, могла недооценивать прочность шкуры этого похожего на кабана зверя.

Мне удалось удержаться на нем, хотя он и дергался, пытаясь меня сбросить. Наполнив кинжалы Ци, я нанес удар.

Хотя мой кинжал вошел достаточно глубоко, чтобы пошла кровь, он уперся во что-то твердое. Кабан-монстр хрюкнул и тряхнул спиной, пытаясь сбросить меня, но тщетно.

Я ухватился за его шерсть и поудобнее встал...

Коготь Падающей Луны!

Используя свою самую сильную атаку в упор и зарядив ее по максимуму, я нанес удар по задней части шеи, оставив кровоточащую рану. Хотя кабан тяжело дышал, и за ним по снегу тянулся кровавый след, он почти не сбавил скорость. Даже если бы я атаковал его снова и снова, мне бы потребовалось не менее десятка ударов, чтобы убить его. Но к тому времени он бы уже добрался до стены, а у меня бы закончилась Ци.

Я принял решение в доли секунды, поскольку зверь был уже слишком близко к стене. Оттолкнувшись от его спины, я спрыгнул с него как раз в тот момент, когда он врезался в стену. Барьер вокруг города замерцал и распался, а часть стены, в которую врезался кабан, рухнула вместе с ним.

От удара во все стороны полетели камни. Те, кто находился на той части стены, куда врезался зверь, попадали вниз, их крики стихли, когда кабан раздавил их тела. Зрелище было не из приятных: их изуродованные тела валялись по земле.

Чудовищный зверь хрюкнул и огляделся по сторонам, словно то, что произошло, было случайностью.

Но у меня не было времени наблюдать за зверем. Камни летели и в меня, и мне приходилось разрубать их своими наполненными Ци кинжалами.

Кабан-монстр недолго был в замешательстве. Он подошел к одному из упавших культиваторов уровня Закалки Тела и раздавил его ногой, словно прыщ. Зрелище было отвратительное: снег вокруг разрушенной стены покраснел, а дорожка крови, ведущая к пролому в стене, словно указывала другим чудовищным зверям путь.

— Губернатор! — крикнул я, обращаясь к единственному, кто, как я знал, мог ранить этого монстра.

В отличие от глав кланов, у него должны быть техники, способные нанести реальный урон. Он встретился со мной взглядом и кивнул, и мы одновременно бросились на чудовищного зверя.

— Кулак Львиного Рыка! — крикнул губернатор, и в его кулаке собралась багровая Ци, принявшая форму львиной головы. Он ударил кулаком в ребра кабану.

От удара чудовищный зверь отлетел в сторону, но тут же встал на ноги. Он злобно посмотрел на губернатора, но меня, похоже, совсем забыл.

Я наполнил кинжалы Ци, запрыгнул ему на спину и начал наносить удары по оголенной шее. После предыдущих атак верхняя часть позвоночника зверя была видна, поэтому я безжалостно бил по шее, и кабан взревел от боли.

Губернатор воспользовался этим и начал наносить удары кулаками, наполненными Ци, по ребрам кабана. Мы оба не использовали боевые техники, поскольку понимали, что должны экономить Ци для боя с другими врагами.

— Черт, — выругался я себе под нос, почувствовав приближение армии чудовищных зверей. В таком темпе, даже если этот кабан погибнет, нам конец.

Я прекратил атаку и крикнул губернатору:

— Возвращайтесь на стену! Остальные уже близко.

Он посмотрел на меня с недоумением, не понимая моего решения, но объяснять было некогда. В конце концов, он подчинился моему приказу и прыгнул обратно на стену.

Кабан-монстр, не видя вокруг себя других целей, взревел. Он широко раскрыл пасть и собрал Ци в горле, готовясь выпустить заряд. Но не успел он этого сделать, как я взмахнул кинжалом и нанес удар Когтем Падающей Луны.

Невидимые удары, похожие на спиральные цилиндры, вошли в пасть зверя и перерезали ему горло. Кабан хрюкнул, из его горла послышались булькающие звуки, он упал на землю, забился в конвульсиях и захлебнулся собственной кровью.

Независимо от того, насколько силен чудовищный зверь или культиватор, им все равно нужно дышать. Кабан долго бежал и тяжело дышал, поэтому захлебнулся собственной кровью быстрее, чем обычно.

Я взглянул на разрушенную часть стены: барьер пал.

Повернувшись в другую сторону, я увидел, как в метели мелькают силуэты чудовищных зверей, бегущих к городу.

Стена была разрушена, наш фальшивый барьер пал. К счастью, в метель вожак чудовищных зверей не должен заметить, что произошло. Метель мешала им так же, как и нам.

Но не было никаких сомнений в том, что в этом конфликте мы были в невыгодном положении, а брешь в стене образовалась гораздо быстрее, чем ожидалось. Мы понесли огромные потери еще до того, как армия чудовищных зверей достигла стен.

Я не должен был допустить, чтобы хоть кто-то из них проник в город.